

Держа руку на штурвале, Аша Грейджой не сводила глаз с горизонта, направляя массивного "Морского волка" к краю Ступеней. Она не была на корабле с тех пор, как её вырвали из дома после безрассудного мятежа отца, и до сих пор не осознавала, как сильно ей этого не хватало. В то же время она понимала, насколько ужасным было то, что подобные чувства оставались ею незамеченными долгие годы. Она Железнорожденная, черт возьми! А не какая-нибудь мягкотелая зеленоземка. Соль струится в её жилах, но за время, проведенное в Винтерфелле, она слишком размякла. В течение следующих двух лет она сможет вернуться на Железные острова, и если вернется в том состоянии, в котором находится сейчас, то никогда не сможет осуществить свои долгосрочные планы. Планы, согласно которым, Железнорожденные поднимутся выше своего статуса безмозглых налётчиков и грозы Вестероса. Нет, она хотела, чтобы Железнорожденных вновь боялись и уважали, но только за нечто большее, чем жатву. А чтобы добиться этого, ей нужно было отказаться от зеленоземных наклонностей, которые вбили в нее лорд Старк и его семья.

Не то чтобы она была неблагодарна лорду Старку, отнюдь. Он относился к ней как к собственной дочери, несмотря на то, что она была всего лишь его воспитанницей. Да чего уж там... он относился к ней гораздо лучше, чем её собственный отец. И это была еще одна причина, по которой ей нужно было вновь стать железнорожденной. Она хотела защитить Старков от железнорожденных. И свой собственный народ от Старков. А для этого ей нужно было захватить Железные острова. Потому что она знала, что при нынешнем положении дел будет лишь вопросом времени, когда её отец или другие глупцы решат попытать счастья в набегах на Север. А этого допускать никак нельзя. В основном потому, что она не хотела, чтобы ее люди погибли от рук колдуна.

Одна мысль о колдуне привлекла её внимание к мужчине, который в данный момент стоял на носу корабля с Талисой и Джоном. То, что Джон был рядом с ним, это само собой разумеющееся, ведь он стал его учеником. Аша мечтала об этом статусе ещё с тех пор, как Нокс впервые объяснил ей ступени обучения в его доктрине. Но через несколько лет она начала понимать, что бесполезно продолжать надеяться на то, что она займет место Джона. Горькая правда заключалась в том, что она просто не была так сильна в Силе, как Джон или другие дети Старков. Конечно, она могла выполнить пару трюков, но то, что требовало от неё огромных усилий и времени на обучение, Джон и другие делали едва ли не походя.

Однако Талиса появилась рядом с ним сравнительно недавно. После того, как Нокс вылечил серую хворь у Дейси, мальчика из Карстарка и двух других, дворянка из Волантиса прилипла к нему, как смола к борту корабля, и вникала во все его мысли каждую свободную секунду. Сначала Аша подумала, что знатная женщина влюбилась в Нокса. Это подозрение вызвало у нее усмешку, особенно при мысли о том, что произойдет, когда они вернутся на Север и он воссоединится со своей возлюбленной, Нирой. Ранее женщина была служанкой, но Нокс поднял её выше этого положения, и у нее выросли клыки, притом весьма острые. Не для кого не секрет, что она едва не отбила задницу одной особо амбициозной шлюхе, когда та попыталась пробраться в личные покои Нокса, которые Нира в то время использовала для принятия ванны.

Но быстро выяснилось, что Талиса не заинтересовалась им в физическом плане и не искала близости, что показалось Аше крайне странным. Она с лёгкостью признавала, что Нокс, возможно, один из самых красивых мужчин, которых она когда-либо встречала, если не самый красивый. Но Талису, похоже, это не волновало. Её интересовали исключительно его знания.

Попеременно наблюдая за медленно приближающейся цепочкой островов и Ноксом, Аша успела заметить, как Нокс с помощью своих способностей поднял перед Джоном и Талисой отрезок веревки и завязал его на несколько узлов, после чего опустил обратно на палубу.

Столь непринужденное проявление его силы навело воспоминания о Валирии. Она воочию видела разрушения, которые он вызвал, когда бушевал в Пайке много лет назад, и когда почти в одиночку положил конец чрезвычайно короткому пребыванию её отца на посту короля Железных островов. Тогда она думала, что это был его пик, высшее проявление магических сил. Но теперь, после того как она увидела, что он сделал в Валирии, она была вынуждена признать немыслимое:

Он даже не воспринимал всё всерьёз, когда вторгся в Пайк со Старками.

Если бы он изначально сражался в полную силу, - хотя теперь Аша ни в чём не была уверена и допускала, что даже в Валирии Колдун сдерживался, - то в живых не осталось бы ничего и никого. Фантазия рисовала леденящие душу картины. И образы разрывааемых на части людей вновь заставили её поклясться, что она изменит Железнорожденных, сделает их не просто налётчиками. Потому что если они не изменятся, если снова вернутся к разорению и истреблению зеленоземцев, то Нокс придет за ними. И она сомневалась, что он станет сдерживаться во второй раз.

Оторвавшись от колдуна и его небольшого урока, она окинула взглядом остальную часть палубы "Морского волка".

Честно говоря, даже в это время суток, когда паруса были подняты на полную, на палубе было малоллюдно. Кроме обычной части команды, обязанной быть под рукой, единственными, кто выделялись, это дорнийцы и Ланнистеры, сидевшие вместе. Выделялись они тем, что разговаривали... дружелюбно. Дорнийцы и Ланнистеры. Мирно беседующие. То ещё зрелище.

«Удивительно. – Подумала она, покачив головой и слегка усмехнувшись. – Ланнистер сидит с Мартеллами и разговаривает с ними, как со старыми друзьями. Мои оставшиеся сомнения в том, что Нокс способен на невозможное, почти развеялись. Хотя тут всё сложилось на руку Колдуну. Едва Герион очнулся, как тут же начал молить прощения у Обары, а затем ещё и своего братца назвал охуевшей амбициозной пиздой, по которой течёт само Пекло. После такого красноречия, да ещё от Ланнистера, любой бы растаял»

Убедившись, что они уже достаточно близко, чтобы видеть первый из Ступеней, Аша крутанула штурвал "Морского волка", поворачивая его влево так. Правый борт оказался на одной линии с цепью островов, и девушка направилась в сторону Дорна, где им предстояло простоять в гавани около суток, пополнить запасы и высажить дорнийских пассажиров. Когда корабль выровнялся, она что-то почувствовала. В глубине её сознания начала извиваться царапающая беспокойная мысль, которая никак не хотела оставлять ее в покое. Она привыкла к этому после нескольких часов, проведенных под руководством Нокса, когда он пытался выжать из неё всю ее силу.

- Возьми штурвал. – Приказала она, не глядя и не заботясь о том, кто схватился за штурвал, и, отвернувшись, подошла к самой корме корабля и всмотрелась в даль.

Вытащив маленький металлический цилиндр на поясе, она потянула за край и растянула прибор в длину, в четыре раза превышающую изначальную, и поднесла один конец к глазу.

«Мирийский Глаз. – Улыбнулась она, закрывая один глаз. – Слышала о них, когда была моложе, но никогда не думала, что увижу такое лично, и всегда считала их пустой тратой... блять».

- Железнорожденная, бросившая штурвал корабля. Никогда не думал, что доживу до этого дня.

Не клюнув на подначивание, Аша протянула подзорную трубу Мандерли.

- Прямо за нами, на горизонте.

Моргнув от ее грубости, Мандерли взял Мирийский Глаз и поднёс его к своему пухлому лицу.

- Похоже, два баркаса... нет. Два галеона. Оба под разноцветными знамёнами. Не могу разобрать из-за ветра... Скорее всего, это торговые суда из Лиса или Волантиса, направляющиеся в Дорн или, возможно, в Старомест.

- Маловероятно. – Возразила Аша, забирая прибор обратно. Два галеона уже немного приблизились и с помощью подзорной трубы, смогла различить цвета знамён, развевающихся на их грот-мачте.

- Корабли пришли из Ступеней, и знамена не принадлежат ни Тирошу, ни Миру, ни Пентосу, ни Браавосу. Это не торговые суда.

Мандерли быстро сообразил:

- Пираты.

<http://tl.rulate.ru/book/61109/1644835>